

— Часы получили прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла с надписью The One-Off, открывающую взгляду механизм El Primero 400

— Лазуритовый циферблат уникального Zenith El Primero A386

— Часы Zenith El Primero A386 вышли в единственном в истории марки платиновом корпусе диаметром 38 мм

Среди рекордов, поставленных 9 ноября на Geneva Watch Auction X, один особенно интересен. Речь идет о совместном проекте старинной, существующей с 1865 года часовой марки Zenith из швейцарского Ле-Локля с аукционным домом Phillips в сотрудничестве с Bacs & Russo. Дело увенчалось успехом: за хронограф El Primero A386 в платиновом корпусе с циферблатом из лазурита, созданный на мануфактуре в Ле-Локле, отдали 250 тыс. франков. Это самая большая сумма, когда-либо заплаченная на аукционах за часы Zenith.

Глава Zenith Жюльен Торнар пригласил ведущих часовых экспертов дома Phillips и Bacs & Russo, в том числе Ореля Бакса и Алекса Гутби, чтобы придумать единственные в своем роде часы, которые отметили бы важный юбилей марки и принесли бы деньги ассоциации Zoe4Life, сражающейся против детского рака. Продажа часов на женевской часовой неделе в ноябре должна была стать событием, завершающим юбилейный 2019 год El Primero. Полвека назад инженерами Zenith был создан первый в мире интегрированный автоматический хронограф. Или один из первых. История гонки, в которой участвовали в 1960-х годах ведущие швейцарские и даже одна японская марка, хорошо известна. Каждый защищает свою правоту, каждый считает себя победителем, но для инженеров Zenith вопросов не было. Новый механизм, упрямо названный ими El Primero, «Первый», был представлен 10 января 1969 года.

Однако калибр был слишком сложен, чтобы Zenith смог сразу наладить его производство и поставку клиентам. Это был в буквальном смысле механизм будущего, и за будущее пришлось побороться. В Ле-Локле с ужасом вспоминают момент, когда предприятие попало в руки американцев из Zenith Radio Data. Американцы поставили на кварц, и в 1975-м производство механических часов было решено полностью прекратить. Все погибло бы, если бы Шарль Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы — между прочим, несколько тонн! — на чердаке одного из зданий фабрики.

В 1978 году Zenith вернулся к швейцарцам, которые лучше понимали ценность механики. Но все казалось потерянным — и мастера, и чертежи, и, главное, оборудование. Тогда-то и пригодился клад Шарля Вермо. Это был лучший день в жизни самого часовщика и тогдашнего технического директора марки Жан-Пьера Жерера. Им потребовалось два года, чтобы запустить производство, причем помогла им в этом Rolex, которая с радостью стала покупать новые механизмы для своих часов. Калибры El Primero с рекордной частотой 36 000 полуколебаний в час (5 Гц) и точностью измерения до 1/10 секунды появились в хронографах Rolex, ставших знаменитыми «Дайтонами».

За свою аукционную жизнь Орель Бакс продал немало «Дайтонов», и среди них была модель, принадлежавшая американскому киноактеру Полу Ньюману.

Она принесла в Нью-Йорке 26 октября 2017 года рекордные тогда за наручные часы \$17 752 500. С тем большей радостью, как признается Бакс, он решил заняться Zenith, чтобы отдать должное часам, без которых не прославились бы хронографы союзников и конкурентов.

Орель Бакс и Алекс Гутби — специалисты в часовой истории, поэтому идея состояла в том, чтобы спроектировать такие часы, какими стал бы Zenith El Primero, если бы его судьба оказалась безоблачной и он сразу пошел бы в серию, появившись на рынке додайтоновских времен. В известном смысле это идеальные часы 1969 года, какими они должны были стать, кабы не грянули кварцевые войны.

Глава Zenith Жюльен Торнар был горячим сторонником идеи и поддержал ее, пообещав, что «это будет первый и единственный El Primero A386 в платиновом корпусе — что совершенно естественно, раз мы отмечаем и празднуем настоящий прорыв в поисках точности в измерении времени». Часы получили диаметр 38 мм, более соответствующий размерам мужских моделей того времени, чем нынешние 40 см с лишним, и прозрачную заднюю крышку из сапфирового стекла с надписью The One-Off, открывающую взгляду механизм El Primero 400. Ну а циферблат был сделан из натурального камня — тонкой пластинки лазурита ярко-синего цвета.

В женевском отеле La Reserve 10 ноября за юбилейную модель торговались жаростно — недаром среди потенциальных покупателей был знаменитый часовой коллекционер Клод Сфейр. У часов не было эстимейта, и Орель Бакс начал с 50 тыс. (раз уж речь идет о 50-летию), которые тут же стали 100 тыс. Торг шел с интервалом в 5–10 тыс., завершившись на 200 тыс. с молотка, то есть 250 тыс., заплаченных покупателем с учетом доли аукционеров и налогов. Радостный глава Zenith Жюльен Торнар пожимал руки участникам. «Я мечтал отметить 50-летие El Primero и сделать это особенным образом, — сказал он. — Мы много работали над часами вместе с Орелем Баксом и были счастливы насладиться нашей легендой и одновременно помочь ассоциации Zoe4Life, борющейся с детским раком. В этом году, юбилейном для нашей знаменитой модели, спрос на нее огромен и в современных коллекциях, и на аукционах. У нас очень хороший год — благодаря подвигу наших часовщиков, совершенному полвека назад».

Но что же делать тем, кто не попал в Женеву и упустил платиновый Zenith? Для них тоже есть хорошая новость. Не стоит опускать руки. Кроме единственной модели в платине команда Phillips и Zenith сделала две лимитированные модели El Primero: одну в золотом корпусе (20 экземпляров), другую в стали (49 экземпляров). Всего 69 часов — в честь года создания легендарного механизма, 1969-го.

Урс Дюмаре, Алексей Тарханов